ГЛАВА 11. ЖЕНИТЬБА БЕЗ ПРОМЕДЛЕНИЯ

Долгие годы, когда Ляо Юйнин сталкивался с неразрешимыми проблемами, он неизменно обращался за помощью к своему учителю, господину Маловету. Однако нынешняя ситуация была настолько неловкой, что слова застревали в горле.

— Слышал, молодой господин Му лично заезжал, чтобы вручить благодарственные дары, — Маловет, живший в том же поместье, не мог не заметить визита Му Жуна. Едва гость откланялся, учитель тут же отыскал своего подопечного.

— Это отличное начало, — одобрительно кивнул он. — Жаль, что он скоро выпускается. За оставшийся месяц тебе, Юйнин, нужно во что бы то ни стало ухватиться за эту возможность и наладить с ним по-настоящему доверительные отношения.

«Наладить отношения?»

«В этом нет нужды, — угрюмо подумал Юйнин. — Стоит мне сейчас только кивнуть, и он, не сомневаюсь, тут же потащит меня под венец».

Разумеется, эта внезапная пылкая привязанность, порожденная лишь тем, что Му Жун приложился головой, не имела никакой ценности. Раз он смог внезапно влюбиться, значит, столь же внезапно сможет и остыть.

Если Юйнин воспользуется этой аномальной страстью и извлечет выгоду, пока Му Жун пребывает в помутнении рассудка, последствия будут катастрофическими. Как только разум того прояснится, оскорбленный в лучших чувствах аристократ первым же делом швырнет ему перчатку в лицо и вызовет на дуэль.

Юйнин трезво оценивал свои силы: сейчас он Му Жуну не соперник. Его будущее не должно быть разрушено выходками этого безумца, а значит, на каждое ухаживание придется отвечать с предельной осторожностью.

Он поймал себя на мысли, что даже начал тосковать по прежнему Му Жуну — холодному и высокомерному. По крайней мере, тот был отличным ориентиром и давал мощный стимул двигаться вперед.

Единственной доброй вестью оставалось то, что, сколько бы таинственный вирус ни выедал мозги наследнику семьи Му, в Имперской военной академии ему оставалось недолго. Даже таким родовитым юнцам после выпуска полагалось отправляться в действующую армию, чтобы начать службу и копить заслуги.

Юйнин полагал, что стоит лишь продержаться этот месяц, и жизнь вернется в привычную колею. Увы, он фатально переоценил остатки здравомыслия своего преследователя.

Му Жун, едва покинув дом Ляо, уже твердо решил во что бы то ни стало остаться в академии в качестве инструктора.

— Молодой господин хочет остаться на кафедре? — Лорен, правивший флайером, выглядел крайне обеспокоенным. — Но генерал уже всё подготовил! Вас ждут в Столичной звездной системе, в Первой флотилии Легиона Цефея.

Легион Цефея был личной гвардией императора, охраняющей весь одноименный сектор. Служба в Первой флотилии, отвечающей за безопасность столицы, всегда считалась кратчайшим путем к наградам и быстрому продвижению по службе.

— Это может подождать. Года два, пока Нинин не выпустится, — отрезал Му Жун. — В конце концов, преподавательская должность в академии тоже входит в структуру имперских вооруженных сил. Военный стаж будет капать.

— Но подавать заявку уже поздно, — возразил Лорен. — Все места распределены.

Для обычного человека место инструктора в академии было пределом мечтаний. Те, кто планировал остаться на кафедре, подавали прошение за год до выпуска. Сейчас учебный год подходил к концу, и все кадровые вопросы давно были решены.

— Если не получится с преподаванием, я просто останусь на второй год. Я и так поступил на два года раньше срока, задержка мне не повредит, — Му Жун всё больше воодушевлялся собственной идеей. Откинувшись на сиденье, он мечтательно произнес: — Тогда я смогу стать однокурсником Нинина. Если он чего-то не поймет, он придет ко мне с вопросом...

— Молодой господин, с вашими оценками остаться на второй год невозможно.

— Это легко исправить, — Му Жун заложил руки за голову и уставился в панорамный люк. — Я могу просто пропустить защиту диплома в следующем месяце. По уставу, после трех неявок студента оставляют на повторное обучение.

— Господин, умоляю, не делайте этого! Задержка выпуска ударит по вашей репутации! — взмолился Лорен. — Давайте лучше сосредоточимся на преподавании.

Хотя в академии каждый знал, что Му Жун — гений, и причины его задержки будут очевидны, за пределами Столичной системы или спустя десятилетия правду будет не разглядеть.

— Если преподавать, то только тот курс, который посещает Нинин, — выдвинул новое требование Му Жун.

Лорен почувствовал, что силы его на исходе.

***

В Имперской военной академии после ежегодных практических испытаний полагался десятидневный перерыв. Для студентов из отдаленных секторов этого времени не хватало даже на дорогу туда и обратно, поэтому домой они обычно отправлялись только на летние каникулы.

Сам Ляо Юйнин возвращался в родной сектор Эол лишь после первого курса. В тот год, привыкший к легким успехам на Планете Лимин, он впервые ощутил на себе колоссальное давление. Он закончил тот год на чистом упрямстве.

Сгорая от желания сбросить груз ответственности, Юйнин стремился в привычную обстановку родного дома.

Однако облегчения не случилось.

В глазах семьи Ляо, раз Юйнин удостоился личного указа императора и попал в высшее военное заведение империи, его блестящее будущее было делом решенным.

— Его Величество всё же помнит заслуги нашего рода, — говаривал дед, Ляо Гуанчжи. — Учись прилежно, не обмани монаршего доверия. Великое будущее ждет тебя.

Учитывая, что прославленный Бог Войны скончался более тридцати лет назад, Юйнин сомневался, что император станет благоволить ему лишь за то, что он «внук Ляо Синшэня». Тем более что это родство было весьма условным.

По догадкам Маловета, император, скорее всего, припас Юйнина как запасную фигуру, чтобы в нужный момент разыграть карту «потомка великого героя».

— И это прекрасно, — Ляо Гуанчжи оставался неисправимым оптимистом. — Хуже всего быть бесполезным. Пока ты нужен государю, у тебя есть шанс. Нинин, я хочу, чтобы ты ухватился за эту возможность и прославил наше имя!

В последующие каникулы Юйнин в Эол больше не возвращался. Он оправдывался тем, что учеба требует времени, и Ляо Гуанчжи горячо его поддерживал, даже выделив средства на покупку жилья на Тяньцюэ, чтобы «звезде семьи» было удобнее учиться.

Много лет назад мать Юйнина сказала ему:

«Нинин, ты не должен нести это бремя. Ты можешь уйти со мной и выбрать свою собственную жизнь».

Тогда Юйнин отказался. Ему казалось, что это его долг. Он жаждал великих свершений. Он

грезил о том, как однажды, подобно легендарному деду, явится миру в час величайшей опасности для империи, спасет всех и навсегда впишет свое имя в историю.

Лишь в шестнадцать лет он понял, насколько эти мечты были наивными и смешными. И первым, кто преподал ему этот урок, был Му Жун.

В самом центре империи, среди элиты, наделенной безграничной властью, он, Ляо Юйнин, был ничтожно мал и лишен всякого веса.

Тот учебный год Юйнин провел как натянутая тетива. Он учился и тренировался с одержимостью безумца и в итоге стал лучшим на потоке.

Но одного этого было мало. И тогда он, перепрыгнув через ступень, бросил вызов Му Жуну.

Тот бой он проиграл, но в какой-то момент сумел захватить инициативу. Это зародило в нем веру в то, что Му Жун вовсе не является непобедимым божеством.

Иногда Юйнин думал, что ему стоит поблагодарить своего врага. Пусть Му Жун жестоко сбросил его, новичка, с небес на землю, он же научил его трезво оценивать свои силы и понимать истинное положение дел.

С тех пор Юйнин каждый год становился лучшим, но вызов Му Жуну бросал всего трижды. К шестому курсу он и вовсе отказался от этого права. Официально — потому что считал Му Жуна слишком сильным, на деле же — потому что осознал: их противостояние выходит далеко за рамки симулятора истребителя.

Юйнин был убежден: Му Жун — враг всей его жизни, и их истинная битва будет тотальной.

***

Каникулы еще не закончились, когда Юйнин покинул Аврору и вернулся в академию. Дома тоже был тренировочный зал, но по сравнению с академическим он казался детской площадкой. Несколько дней там еще можно было вытерпеть, но долгий простой грозил сорвать график подготовки.

Жилье в академии делилось на несколько категорий. Студенты продвинутого уровня могли рассчитывать на отдельные коттеджи, а младшекурсники и те, кто учился до шестого курса включительно, жили в апартаментах. Юйнин занимал скромную студию в тридцать квадратных метров. Здесь было не так просторно, как в поместье, но для учебы место подходило идеально: отсутствие посторонних дарило ему чувство безопасности.

Студенческие корпуса академии утопали в зелени и были невысокими — не более пяти этажей. Юйнин жил на последнем. Его соседом по лестничной клетке был Анг, шестикурсник с

факультета машиностроения.

Выйдя из лифта, Юйнин заметил, что дверь соседа распахнута настежь. Внутри царил кавардак: Анг лихорадочно паковал вещи, явно намереваясь съехать.

Это было странно. Анг не планировал продолжать обучение, но до церемонии выпуска оставалось еще порядочно времени.

— Доброе утро, Анг, — поздоровался Юйнин, проходя мимо.

— А, Юйнин… доброе, — Анг поднял голову, и вид у него был крайне смущенный. — Ты уже вернулся?

— Что происходит? — поинтересовался Юйнин.

Они не были друзьями, но поддерживали приятельские отношения, так что подобный вопрос был вполне уместен.

Анг потер переносицу, и выражение его лица стало совсем уж странным.

— Да вот… нашелся один человек, который выложил кругленькую сумму, лишь бы я уступил ему комнату на этот месяц.

Юйнин знал, что Анг родом из далекого сектора Северной Короны. Жизнь в столице была дорогой, и сокурсник нередко подрабатывал, чтобы свести концы с концами.

Но чтобы торговать местом в общежитии? Это было что-то новенькое.

Заметив полное непонимание на лице Юйнина, Анг, кажется, не выдержал. Он встал и в упор спросил:

— Ты что, серьезно не в курсе?

— О чем? — Юйнин в замешательстве моргнул. — Я только с дороги. В академии что-то стряслось?

— Не в академии, — покачал головой сосед. — Это всё старшекурсник Му Жун. Он объявил, что собирается за тобой ухаживать, и потому страстно желает жить в соседней квартире.

Если бы можно было описать состояние Юйнина в этот миг, то это было бы столкновение Тяньцюэ с астероидом диаметром в добрый десяток километров.

Испаряющиеся океаны, порождающие ураганы неистовой силы; разверзающаяся земля, извергающая потоки раскаленной лавы — истинная картина конца света, застлавшая взор.

http://bllate.org/book/17435/1663291